

В ноябре 1918 года принял мученическую кончину священник из села Данево, отец Николай Динариев. Об этом святом мало что известно. Жил, трудился, расстрелян большевиками – вот и все сведения об этом скромном сельском пастыре Касимовского уезда. Но если задуматься, то в его жизни откроется много интересного и удивительного.

Скудость биографических свидетельств говорит об отце Николае как о скромном и чуждом искания славы пастыре. Даневский храм в честь святого пророка Иоанна Предтечи, где он служил, был полностью благоукрашен собственными стараниями священника. Подсвечники и паникадило, храмовые иконы и иконостас, хоругви, семисвечники, Евангелия – все это храмовое благолепие было создано тщанием и хлопотами отца Николая. Батюшка Николай трудился над благоукрашением храма, как трудится медоносная пчела, по крупицам собирая драгоценный нектар. Горестно даже задумываться о том, что этот храм закроют в 1937 году, спустя почти 20 лет после мученической кончины его первого настоятеля.

Отец Николай заботился не только о внутреннем благоукрашении *рукотворного* храма, но и также о

нерукотворенном храме душ

человеческих. Об этой заботе повествует следующая история, произошедшая в селе Данево. Эту историю рассказала мне Вера Евдокимовна Гринина (+2007г.). Ее мать, Лидия Ивановна Лебедева (скончалась в 1978 в возрасте около 93 лет), родилась и выросла в Даневе и, конечно же, духовно возрастала с самого детства в Предтеченском храме у отца Николая Динариева. Ее отец, по имени Иоанн, прислуживал в алтаре храма Иоанна Предтечи, был дьячком. В начале 20-х годов к ним в дом пришли люди, занимавшиеся раскулачиванием, а у Лидии Ивановны было двенадцать детей и скудное маленькое хозяйство. Когда чекисты зашли в ее дом, то в глаза им сразу же бросилась единственная икона святителя Николая Чудотворца, находившаяся в доме, что, естественно, не понравилось большевикам. Сразу же с порога прозвучало требование:

– Снимай икону, в противном случае мы тебя расстреляем.

– Икону не сниму, лучше расстреливайте, но взгляните: у меня ведь двенадцать маленьких детей, – ответила Лидия Ивановна.

Большевики испугались ее самоотверженному ответу и не тронули ни икону, ни детей. Когда они пришли во второй раз, то забрали все скудное продовольствие из ее дома.

Такое упование на помощь Божию, бесспорно, заложил в сердце Лидии Ивановны отец Николай Динариев. Остается догадываться, какими были его проповеди и духовная забота о каждом ближнем.

Отец Николай был до конца дней своих ревностным служителем Церкви Христовой. Он принял мученическую кончину после того, как отслужил «напутственный молебен бунтовщикам, шедшим через село Данево в Касимов».

На Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года священник Николай Динариев причислен к лику священномучеников.

После его кончины дело по благоукрашению храма пророка Иоанна Предтечи достойно продолжили еще два мученика – это священномученики Анатолий и Николай Правдолюбовы.

Священномученик Анатолий Правдолюбов писал об отце Николае в истории Даневского храма, под названием «Летопись о церкви»: «Он, несомненно, более всех потрудился в деле созидания и благоукрашения святаго храма сего. Пусть же всякий иерей, которому придется служить в этом храме, поминает в своих иерейских молитвах прежде всех его, как главного строителя святаго храма сего и пастыря «добраго», положившаго душу свою за овцы своя».

Внимая этому призыву священномученика Анатолия, вознесем единомысленно своими *и* *едостойными* устами: «Святой священномучениче Николае, Даневский чудотворче, моли Бога о нас!»

по материалам сайта ["Касимов Православный"](#)